

ISSN 2307-4671

Журнал основан в 2007 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АЗИАТСКИЙ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ЭТНОЛОГИИ
И МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК IX

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета

2016

Главный редактор:

П.К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

А.П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А.К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

Т.Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О.М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Е.А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л.Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Л.С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

С.А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

К.А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Г.Г. Пиков, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

Л.И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А.С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

С.Д. Атдаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

О.Ч. Касимов, доктор филологических наук (Таджикистан, Душанбе)

Н.И. Осмонова, кандидат философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, доктор педагогики (Ph.D) (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Ph.D) (Болгария, София)

*Журнал утвержден Научно-техническим советом
Алтайского государственного университета*

Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе / под ред. П.К. Дашковско-го. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2016. – Вып. IX. – 280 с.: ил.

ISSN 2307-4671

Представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей религий и культуры народов Азии.

*Подготовлено и издано при частичной финансовой поддержке гранта
РГНФ-МинОКН Монголии (проект №16-21-03001 «Историко-этнографическое изучение развития религиозного ландшафта в трансграничном пространстве Южной Сибири и Монголии»)*

© Оформление. Изд-во Алтайского
государственного университета, 2016

ISSN 2307-4671
The journal was Founded in 2007

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
ALTAI STATE UNIVERSITY
LABORATORY OF THE ETHNOCULTURAL
AND RELIGION SCIENCE RESEARCH
ASIAN EXPERT-ANALYTICAL CENTER OF ETHNOLOGY
AND INTERNATIONAL EDUCATIONAL COOPERATION

**THE WORLDVIEW OF THE POPULATION
OF THE SOUTH SIBERIA AND CENTRAL ASIA
IN THE HISTORICAL RETROSPECTION**

IX ISSUE

Barnaul – 2016

Executive editor:
P.K. Dashkovskiy (doctor of Historical sciences)

The editorial Board:
A.P. Zabiylko, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)
A.K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)
T.D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)
O.M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)
E.A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences
(Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:
L.N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)
L.S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)
S.A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)
K.A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)
G.G. Pikov, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)
L.I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)
A.S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan,
Ust-Kamenogorsk)
D.S. Ataev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)
O.Ch. Kasimov, doctor of philological sciences (Dushanbe, Tajikistan)
N.I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)
N. Cedev, doctor of pedagogical sciences (PH.D) (Mongolia, Ulaanbaatar)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (PH.D) (Bolgariy, Sofiy)

*The journal is approved by the Scientific and technical council
of Altai state University*

The worldview of the population of the South Siberia and Central Asia in the historical retrospection / Ex. editor P.K. Dashkovski. – Barnaul, 2016. – IX issue. – 280 p.

In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the South Siberia and Central Asia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Asia.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

<i>Сериков Ю.Б.</i> Сакральный аспект кладов каменных изделий на территории Урала	7
<i>Ковалевский С.А.</i> О верованиях и обрядах ирменского населения	30
<i>Дашковский П.К.</i> Могильник пазырыкской культуры Ханкаринский дол на Алтае: характеристика погребального обряда и основные направления междисциплинарных исследований.....	42
<i>Серегин Н.Н.</i> Погребальный ритуал раннесредневековых тюрок Монголии	66
<i>Кожя М.Б.</i> Огузские поминальные храмы.....	85
<i>Илюшин А.М., Онищенко С.С.</i> Кипчакские обереги по результатам раскопок средневековых жилищ на Торопово-7.....	101
<i>Рыбаков Н.И.</i> Петроглифы горы Чуртаг и ее окрестностей	108

Раздел II. ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Атдаев С.Д.</i> Экологические аспекты туркменской охоты.....	122
<i>Бурнаков В.А.</i> <i>Ызых т тӧс’ы</i> – ‘Священные фетиши’ в культовой практике хакасов (конец XIX – середина XX в.).....	128
<i>Головизнин М.В.</i> Сибирское храмовое барокко в европейском Предуралье: случайность или обратное движение культурной волны с Востока на Запад	141
<i>Нуржанов А.А.</i> Истоки праздника Навруз	170

Раздел III. ПОЛОЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ И СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Билотас В.</i> Католики Южной Сибири и Центральной Азии: места проживания и численность согласно церковным регистрам второй половины XIX в.....	182
<i>Волоснов Р.Ю.</i> Политика духовных властей Томской епархии по активизации открытия и дальнейшего развития начальных	

церковных школ в сельской местности в конце XIX – начале XX в.	192
<i>Кацаева М.В.</i> Иудейские общины Юго-Западной Сибири в начале XXI в.	200
<i>Марсадолова Т.Л.</i> И.М. Сибиряков: от Сибири до Афона.....	208
<i>Почекаев Р.Ю.</i> «Заповедные места» в среднеазиатских ханствах по сведениям русских и путешественников XIX в.....	222
<i>Султанов Т.И.</i> Новый этап имперского политогенеза в Центральной Азии и его кризис (XIII–XVIII вв.)	233

Раздел IV. РЕЦЕНЗИИ. КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Дашковский П.К.</i> Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии: концепция книги ...	254
<i>Погасий А.К.</i> Кому и как не нужно писать книги по религиоведению (рецензия на учебное пособие «Основы конфессиональных знаний».....	265
Список сокращений	271
Сведения об авторах	273

Слащев К.Р. Демографическая ситуация в Тотьме в конце XVIII в. // Тотьма: краеведческий альманах. Вологда, 2001. Вып. 3. С. 143–150.

Тельтевский П.А. Памятники архитектуры XVIII в. в Тотьме // Архитектурное наследие. 1962. Вып. 14. С. 203–210.

Хохряков А.Н. Православные храмы села Шестаково и предания, связанные с ними // Слободской и слобожане: сб. мат. II науч.-практ. конф. Слободской, 1997. С. 28–31.

А.А. Нуржанов

Институт археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК, Алматы

ИСТОКИ ПРАЗДНИКА НАВРУЗ

Навруз, – пожалуй, самый старый новогодний праздник на земле; его следы теряются в глубине тысячелетий. Поэтому нет ничего удивительного в том, что даже такие звезды мирового научного небосклона, как Абурайхан Бируни и Омар Хайям, при объяснении происхождения Навруза прибегали к языку мифологии и религиозных преданий. Навруз, как олицетворение истинной души и живой традиции, представляет собой наиболее типичное явление арийской культуры. Именно этот подлинно народный праздник в качестве сгущенной духовности предшествующих поколений и эпох на уровне нашего исторического подсознания олицетворяет собой извечное единство архетипов и духовных инвариантов культурной традиции, равно как и неразрывную духовную связь поколений – прошлых, настоящих и будущих.

***Ключевые слова:** Навруз, весенний праздник, календарь Майя, шумеры, древние индоарии, календарные обычаи, сакские могильники, мировые религии, средневековье, культура, цивилизация, тюрки, ислам, согдийцы.*

У всех народов без исключения главнейшими являются календарные обычаи и обряды годового цикла. Они связаны с трудовой деятельностью людей, но отражают «типологическую общность человеческой культуры, влияние историко-культурных контактов и связей. Календарные обычаи и обряды составляют важную часть такого общественного явления, как праздник» (Джарилгасинова Р.Ш., Крюков М.В., 1985, с. 264).

Весенние календарные праздники (например, масленично-карнавальная и пасхальная циклы обрядов у христиан) есть у многих народов. Это легко объясняется тем, что в основе древних календарных обычаев и обрядов лежит труд земледельца или скотовода, а весна – особое время, когда одновременно с возрождением природы про-

исходит оживление хозяйственной жизни. Именно в этот период проводятся вспашка поля, посев семян, высадка растений, выгон или перегон скота. Это придает весенним календарным праздникам облик подлинно природного (ибо человек – это часть природы), так сказать, исконно независимого от политических и религиозных обстоятельств действия. Такие праздники принято называть народными. Они способны существовать как вне религии (или идеологии), так и внутри нее, накладываясь на религиозные обряды, приобретая самые причудливые формы.

Мировые религии, как правило, переосмысливают народные праздники и стараются включить их в свой календарь. Так празднование христианами Пасхи как дня Воскресения Иисуса Христа вобрало в себя и древнюю аграрную традицию поколения умирающему и возрождающемуся богу (или духу) поля, и традицию поколения соляренному божеству, особо почитаемому весной.

В случае с Пасхой, христианское вероучение придало народному празднику (в частности, иудейскому празднику весеннего обновления Песах, а у каждого отдельного христианского народа – его собственному языческому весеннему празднику) высокий духовный смысл и усложнило его. В то же время народное происхождение праздника позволило ему (конечно, ценой изрядной примитивизации) выжить в самые глухие атеистические годы.

Календарные праздники наиболее тесно связаны с традиционной культурой народов, а важность их исследования определяется тем, чтобы выявить генезис праздников, древнейшие истоки обычаев и обрядов, проследить развитие социальных институтов народных верований и т.д. Это дает ценный материал к исследованию истории народов, позволяет наметить генетические и историко-культурные их связи и контакты, разрешать проблемы соотношения и народного творчества, эмоционально-психологические черты народа в его праздничном настроении.

Навруз – самый универсальный среди всех известных народных праздников: как по природной основе, так и по культурным архетипам. Универсальность Навруза как астрономического явления очевидна: это равноденствие, которое отражено во всех известных системах солнечного летоисчисления (от календаря Майя до «эры Джалоли», созданной О. Хайямом). Явления равноденствия открыли не иранцы (впервые оно обнаружено греческим астрономом Гиппархом во втором веке до христианской эры, а в его научное изучение внес вклад средневековый арабский астроном Собит ибн-Курра); приори-

тет в обозначении дня весеннего равноденствия как начало нового года тоже принадлежит не им (до них это сделали шумеры и вавилоняне). Но иранцы одухотворили равноденствие: органически включили его в свою полифоническую традицию, выросшую на стыке цивилизаций Востока и Запада (Турсон А., 2010, с. 8).

Аль-Бируни, говоря о древних праздниках иранских народов, отмечает два их рода: «Среди праздников есть такие, причиной которых являются дела мирские, а есть и такие, причиной которых являются дела веры» (Абу-Рейхан аль-Бируни, 1957, с. 181). Первым из мирских праздников аль-Бируни называет именно праздник весны – Нооруз – Навруз – Наурыз.

История происхождения его неизвестна. Согласно иранской мифологии, в этот день был похоронен герой Сиявуш, убитый туранцем Афрасиябом. Это легенда упоминается в Авесте (Ард. Яшт 17:42) (Авеста, 1998, с. 370). Более подробно она описана в «Шах-Наме» Фирдоуси. «Из дошедших до нас источников явствует, что день похорон Сиявуша был назван «Навруз» и ежегодно отмечается как праздничный» (Набиев А., 1995, с. 3).

Известно, что этот праздник содержал анимистические элементы. В день Навруза древние индоарии поклонялись так называемым *фраваши*, духам усопших предков. Этот обычай позднее был заимствован зороастризмом, который в то время стал официальной религией Ирана. Один из семи основных праздников зороастрийцев «совпадал с концом зимы и преддверием весны и переходил в праздник поминовения душ предков (Навруз). Он приходился на ночь накануне весеннего равноденствия» (Дорошенко Е.А., 1982, с. 69).

Навруз – весенний праздник, он четко привязан к астрономическому движению Солнца. Что касается причины установления Науруза, пишет Омар Хайям, то, она состоит в том, что, как известно, у Солнца имеется два оборота, один из которых таков, что каждые триста шестьдесят пять дней и четверть суток оно возвращается в первые минуты созвездия Овна в то же время дня, когда оно вышло. Джамшид (Авест. Йима – первый мифической царь Ирана) этот день назвал Наурузом и ввел в обычай праздник.

Навруз – циклическое начало летоисчисления. Как пишет М. Бойс, неперменной обязанностью зороастрийца было ежегодное празднование семи больших праздников, посвященных Ахура Мазде, Амеша Спенту и семи их творениям. Эти праздники распределялись по сезонам года, отражая календарный сельскохозяйственный цикл. Каждая община должна присутствовать на праздничном богослужении, на

время праздников прекращались раздоры, возобновлялись и укреплялись дружеские отношения. «Люди поклонялись огню, и это седьмое творение, празднество ему, выделялось среди других. По-персидски оно называлось Ноуруз (Новый день). Авестийское название его до нас не дошло. Зороастр приурочил этот праздник к весеннему равноденствию, используя древнее празднование наступления весны, которое посвятил Аша-Вашихита (лучшей праведности) и огню. Как последние из семи, этот праздник напоминает о Последнем дне мира, когда окончательно восторжествует Аша, а Последний день станет одновременно Новым днем вечной жизни. Этот праздник возвещает наступление ахуровского времени года – лета и отмечает ежегодное поражение злого духа» (Бойс М., 1987, с. 186).

Персидское слово *руз* имеет длинную историю, и не всегда оно означало «день». В Авесте встречается слово *гаи́са* в значении «свет» и «луч».

Таким образом, древнее значение персидского слова *руз* было «свет» и «луч света», а значение слова *Навруз* в древности – «новый свет» или «новый луч» (первая часть слова – *нав* мало изменилась на протяжении всей истории иранских и даже вообще индоевропейских языков).

На протяжении этого периода в эпоху бронзы происходит расцвет древнейших цивилизаций Востока – Египта, Сирии, Палестины, Персии, Месопотамии. Общим сюжетом в различных изобразительных и пластических искусствах этих стран присутствует образ быка. Кроме того, короны правителей украшались бычьими рогами. Так, например, в сюжетах каменных круглых печатей из Суз, датированных 2500 г. до н.э., находим, кроме изображений быков, еще и изображения скорпионов-символов осеннего равноденствия. В аккадской глиптике 2200 г. до н.э. изображения скорпионов помещены в нижней части, а более значащее изображение жертвоприношения быка – в верхней. Особо примечательной является каменная древнесирийская печать, выполненная в «провинциальном вавилонском стиле, где впереди шествующих жрецов помещены фигуры быка, под ногами которого находится скорпион. Апофеозом события, несомненно, стало возведение ритуального города для празднования весеннего равноденствия – Новруза-Персеполя в Древнем Иране. Шедеврами монументального камнерезного искусства можно считать скульптурные изображения быков-щеду, помещенные по сторонам царских «ворот всех народов», а также парные скульптурные изображения протомов быков с изображением солнца между ними на капителях 20-метровых колонн (Бонгард-Левин Г.М., 1989, с. 154–156).

Новруз, возникнув в необозримых глубинах времен, стал путеводной звездой на разноуровневых пространствах мировой культуры. Пожалуй, это единственное феноменальное явление духовности, которое не прерывалось на протяжении тысячелетий. И не только не прерывалось, но являлось мощным корнем, от которого произрастали многочисленные ответвления: словесные и пластические искусства, мифологические и религиозные воззрения, логические и философские обоснования действительности, эмпирически-интуитивные критерии, осмысление возможного сосуществования человека и природы, представления о гармонии, непрерывности, превращениях, ценности жизни и проч.

В то же время не было более парадоксального в мироощущении и мироутверждении, предельно далекого от рационализма, чем Новруз, главным принципом существования которого было жертвоприношение, т.е. принудительное убийство как животных, так и человека. Через жертвоприношение решалось основное противоречие: противоречие жизни и смерти. Праздник равноденствия – Новруз – праздник возрастающего света, отмечался весной. Осуществлялся он во благо того, чтобы Солнце могло беспрепятственно преодолеть опасный пороговый участок Вселенной, разделяющий темное прошлое и светлое будущее. В ритуалах же Новруза актуализировалось настоящее, причем в этом настоящем сливались и прошлое и будущее.

Именно с начала и на протяжении всего I тыс. н.э. идея самопожертвования, тесно связанная с идеей «Новруза», занимает все пространство культуры: Христос сознательно жертвует собой ради будущего человечества, распятый и повешенный на кресте; скандинавский Один приносит себя в жертву ради блага своего народа, ради достижения знания, повиснув вниз головой на дереве; тюркские эпосы выдвигают героев, жертвующих собой в борьбе за счастье народа, обретая тем самым имена, свое «Я»: в орхоно-енисейских письменных памятниках на передний план, в смысле содержательности текста, выходит «Я», т.е. личность, выделяющаяся из родоплеменного союза. Особую значимость в связи с рассматриваемой идеей «Новруза» приобретает то, что тексты древнетюркской наскальной письменности непосредственно соотносятся с погребальной обрядностью и своим содержанием манифестируют жертвенность данной смерти через перечень недополученных при жизни благ в результате борьбы за счастье народа (тюркского эля).

Археологических артефактов, которые являются носителем информации о различных сферах духовной деятельности населения Же-

тысу, достаточно. Комплекс предметов, распространенный на городищах Шуйской и Таласской долин и датированный широко VI–XII вв., характеризуется в научной литературе как тюрко-согдийский. Этот комплекс состоит из дастарханов, подставок и крышек для кухонных котлов, светильников, а также оссуариев-костехранилищ (Бернштам А.Н., 1948, с. 36).

Появление и функционирование урбанизированных обществ на территории юга и юга-востока Казахстана в раннем средневековье объясняется наличием здесь антропоморфных, зооморфных и других предметов зороастрийских культов согдийско-иранских этносов.

В 50-х гг. XX в. А.Н. Бернштамом была выдвинута идея симбиоза тюркской и согдийской культур, однопорядковости представлений о мире, выработанных этими этносами, что и обусловило жизнеспособность идей зороастризма на новой тюркской почве. Однако детальное рассмотрение артефактов как тюркской, так и согдийской культур свидетельствует о различных позициях в их миропонимании. К характеристике комплекса дастарханов, скульптурных подставок под котлы, светильников и т.п. неоднократно обращались и другие исследователи керамики (Синенькая Н.И., 1976, с. 122–129).

Рассматривая изображения на дастарханах в плане ритуала, носителями которых являлись племена с идеологическими представлениями круга Авесты, а в целом индоиранской культуры и ее памятника – Ригведы, следует остановиться на цифровой характеристике пространства и в связи с этим атрибуцией последнего. В Ригведе, в мандале, описывающей жертвоприношение человека – Пуруши, присутствует цифровая характеристика события: «Вокруг него положили семь поленьев, трижды семь поленьев было приготовлено, когда боги, совершая жертвоприношение, связали Пурушу как жертвенное животное». При ритуале ашвамедха, т.е. принесения в жертву коня, устанавливался 21 жертвенный столб (семь по три). Архаичность этого сюжета подтверждается античной мифопоэтической традицией в текстах о ритуальном убийстве Загрея-Диониса. Здесь также это событие маркируется числом семь: Загрей и Дионис растерзаны на семь частей (Лосев А.Ф., 1957, с. 263). Расчленение, разделение жертвы на определенное число частей, вербальное перечисление этих частей (Елизаренкова Т.Я., 1995, с. 209) исследователями связывается с идеей «вечного возвращения» (Елизаренкова Т.Я., 1995, с. 210), возрастания, восстановления целого из частей и с культом умирающего и воскресающего бога, т.е. идеей Новруза.

Попытки реанимации в раннем средневековье согдийцами-иммигрантами древних культов, прижившихся в зороастрийских верованиях, связанных с новогодними ритуалами периода нахождения Солнца в дни весеннего равноденствия в созвездии Быка, не привели к действенным результатам и были окончательно утрачены. Новые волны кочевников тюрков в VI–X вв., подвижных в своем образе жизни, обладавших многоязычием, столь необходимым на маршрутах Великого шелкового пути, несли новую, молодую идеологию мировосприятия. Они владели Новым Новрузом и знали, в отличие от согдийцев, что прошел не только час Быка, но и Овна и уже более 500 лет длится эра Рыбы, такой же подвижной, как и они сами. И не случайно на каменных изваяниях тюрков, на поясах, пряжках и других предметах поясной фурнитуры, пластинах для лука и упряжи лошади царствует Рыба. На обширных территориях тюркской культуры I тыс. н.э. в Центральной Азии бесчисленны находки предметов, украшенных символикой рыбы.

Две идеологии и культуры Старого и Нового Новруза столкнулись в пределах городов Жетысу, при этом без каких-либо попыток к симбиозу. В результате монументальные постройки согдийцев – замки и другие здания, утратившие свое идеологическое главенство, оказались заброшенными. На их развалинах, как на платформах, были возведены тюркские, хотя и не столь идеальные в плане строительной техники, но свои, отвечающие новым веяниям открытости, контактам со всем миром и многоязычию.

Вместе со всеми инновациями обрел новый облик и Новруз. Из плана содержания он переходит в план выражения, приобретает научное обоснование. И не случайно Юсуф Баласагунский в своей поэме «Кутадгу билиг», т.е. «Счастлирое знание», описывает Новруз как появление Солнца в созвездии Рыбы. В то же время само описание этого праздника в поэме символизирует как начало года, так и начало книги, описывающей Вселенную как огромный, населенный многочисленным народом город. Однако уже у Ю. Баласагунского появляются первые грозные признаки представлений об апокалипсисе и конце времен, которые звучат в конце книги, что уравнивает весеннее и осеннее равноденствие, примиряет жизнь со смертью.

Это был веселый праздник, отмечавшийся в дни весеннего равноденствия. По преданию, Науруз понравился Пророку Мухаммеду, и первые арабские халифы широко распространили этот праздник в халифате, отмечая его очень пышно (Лобачева Н.П., 1986. с. 6–31). Науруз относится к празднествам, сложившимся на основе культа

умирающего и возвращающегося божества. Причастность Науруза к аграрному культу выражалась в таком ритуальном действии, как шествие с цветами – «праздник красной розы», связанный с древнейшим культом умирающего бога, кровь которого якобы появляется ежегодно в кроваво-красных лепестках розы. Обряд восходит к первобытным мастерам, связанным с почитанием умирающего и воскресающего божества природы.

Согласно материалам Р.У. Каримовой, в этот праздничный день на дастархан ставили семь яств, названия которых должны были начинаться на букву «Ш» (арабский шин), а праздничное блюдо называлось «семь шинов»: шарап – виноградный сироп, шир – молоко, ширин – варенье из сока тутовника, шикяр – сахар, шербет – фруктовые напитки, шам – благовонная свечка, шона – расческа. Эти составные части убранства стола символизировали различные природные явления: шарап – пробуждение, шам – красоту (Абусейтова М.Х., Каримова Р.У., Ауелбаев Б.А., Тохтабаева Ш.Ж., Хаджиева Г.У., Молотова Г.У., 2001, с. 72).

Науруз с самого начала был народным праздником, днем пробуждения весны и началом земледельческих работ, о чем свидетельствуют сообщения древних авторов. Как пишет Омар Хайям (1965, с. 189), «тот, кто в день Науруза празднует и веселится, тот будет жить до следующего Науруза в весельи и наслаждении».

Один из древнейших обрядов, отражающий архаичные черты праздничных обрядов, заключен в изготовлении посуды накануне Науруза. Эта традиция восходит к авестийским временам, хорошо описана письменными источниками и сохранилась до наших дней как пережиток среди земледельцев, частью которых являлись в средние века и тюрки, и казахи в Южном Казахстане и Жетысу. Вот так описывает этот своеобразный обряд этнограф Е. Пещерова (приведенный в публикации Е.Е. Кузьминой (1986, с. 57), также наблюдавшей его среди земледельцев Северной Индии): «Вперед с пением молитвы выступает опытная мастерица поселка и призывает на помощь покровительницу Момо (мать) и после этого лепит первый сосуд. Каждая женщина делает по несколько сосудов для своей семьи. Их обновят на новый год – Науруз – главный праздник возрождения природы, который исправляется в день весеннего равноденствия. Рваную одежду и старые горшки в новогоднюю ночь выбрасывают из дома, новые вещи должны обеспечить семье богатство и процветание. Поэтому, изготавливая сосуд, женщина шепчет заклинания, призывая магические силы, чтобы горшок был прочным и полным молока и масла».

В древних текстах Шатапатха Брахмане и четырех самхитах Черной Яджурведы говорится, что для жертвоприношения пригоден только сосуд, изготовленный без помощи гончарного круга: «...что скручено на круге, принадлежит асурам, что сделано без круга, принадлежит богам». В Упанишадах и Брахманах предписывается, чтобы арий сам, своими руками сделал сосуд, точно так, как его лепили отцы и деды, предки питари и прародитель Ангирис, обученный гончарству богиней Адити, и ни в коем случае не покупал горшка у ремесленника-шудры, не принадлежащего к арийской общине» (Кузьмина Е.Е., 1986, с. 58).

Процесс изготовления сосуда сравнивается с актом сотворения мира. А сам сосуд – со Вселенной: «...делает он укху столь большой, как это Земля вначале была сделана», «дно укху – это земное жизненное пространство», второе кольцо – это сфера людей и зверей, а «третье – это небо». Формуя ленту, арий произносит заклинания: «Поднимись! Стань крепким! Будь большим! Стань прямо! Ты стоишь на прочном основании» и призывает на помощь богов: солнца – Митру, неба – Варуну, огня – Агни, ветра – Вайю и покровителей четырех сторон света. Ведь при помощи сосуда жертвователю «получает потомство, благосостояние, обладание коровами, хорошую мужскую силу, сородичей» (Кузьмина Е.Е., 1986, с. 60).

Таковы ведические и этнографические параллели во взглядах на сосуды и их изготовление, освященные индоевропейскими богами. Сосуд, как символ изобилия (Антонова Е.В., 1986, с. 200) и достатка семьи, общества, всегда рассматривался как культовый атрибут и в иконографии последующих веков. Большое значение чаша с питьем имела в мифологии саков индоиранцев вообще, благодаря важной роли в их культе опьяняющих напитков. Пиво и буза считались «магическим выражением оплодотворяющего начала», поэтому питье этих напитков и манипуляции с ними входили в обряд плодородия. В сакских каменных изваяниях, также отражающих в своей основе трехчленное восприятие вселенной, в качестве атрибута нередко фигурирует сосуд-ритон. Это же изображение характерно и для древнетюркских каменных изваяний Центральной Азии (VI–X вв.). Сосуды для жидкостей предназначались в дар богам и их приносили к храмам и святилищам (об этом еще свидетельствовали надписи на месопотамских сосудах: «Чашу вич для измельченного мука изготовил Нинчирсу» или «Нинчирсу, сильному войну Энлиля, своему царю» и т.д.) (Раевский Д.С., 1985, с. 193).

Известный казахстанский ученый-археолог К. Акишев, отмечая архитектурную особенность сакского могильника Берккары, писал, что каменные выкладки вокруг курганов «отражали существовавшие в ту эпоху религиозные и космогонические представления сакских племен». Представления эти были систематизированы в стройную структуру, которая, однако, периодически переживала реформы. Все изменения находили отражение, в частности, в календаре, при этом неизменным оставалось начало Нового года – Науруза. Этот и другие календарные торжества служили вехами солярно-вегетативного цикла и устраивались в честь победы бога, мифологического первопорядка или культурного героя над силами разрушения и хаоса, знаменуя восстановление мирового порядка, позднее этот праздник воспроизводил акт сотворения мира. В момент восхода солнца в день Науруза по знаку жреца правитель возглашал: «Вот новый день Нового года», открывая длительный праздничный цикл возрождения природы.

Науруз в жизни народов Средней Азии и Казахстана до сих пор имеет огромное значение. Он является тем временным промежутком, когда завершены работы уходящего года и начинается подготовка к сельскохозяйственным работам нового цикла, это своеобразная грань между прошлым и будущим. Для большинства народов Науруз – это точка отсчета возраста человека, «всеобщий день рождения» (независимо от возраста младенца с наступлением нового года ему прибавлялся год). Уже с глубокой древности Науруз праздновался как всеобщий, а с укреплением государственности – это семейный праздник, связывающий каждого человека с его родными, с живущими и умершими предками (Лобачева Н.П., 1986, с. 31).

Как видно из приведенного выше краткого обзора сущности и истории происхождения праздника Науруз, он имеет доисламское происхождение. Несомненно, что, помимо иранских национальных компонентов, в этот праздник были привнесены и языческие тюркские обряды. Дело в том, что с древнейших времен тюрки (туранцы и иранцы) имели самые непосредственные контакты, которые продолжают до сегодняшнего дня.

В заключение необходимо отметить, что все попытки некоторых людей представить Науруз или другие неисламские праздники как мусульманские лишены какой-либо научной или исторической основы. Кроме того, согласно положениям исламского вероучения, делать это категорически запрещается. Подобные попытки оказывают негативное воздействие на саму идею универсальности ислам-

ской религии, ее всеобщности, глобальности и представляют эту мировую религию в узких рамках своих национальных и племенных воззрений.

Тем самым Науруз теряет свою сакральность царственного праздника и становится формой, оболочкой природного качества и народным театрализованным действием.

A.A. Nurzhanov
ORIGINS NAVRUZ

Nowruz-perhaps the oldest New Year's holiday in the land; its traces are lost in the depths of millennia. Therefore there is nothing surprising in the fact that even such stars of world scientific horizon as Aburayhan Biruni and Omar Khayyam, in explaining the origin of Navruz resorted to the language of mythology and religious traditions. Nowruz, as the personification of pldlinnoy soul and living tradition is the most typical phenomenon of Aryan culture. It is this truly national holiday as condensed spirituality of previous generations and eras at our historical subconscious represents eternal unity and spiritual archetypes invariants cultural tradition, as well as the inseparable spiritual bond-generations past, present and future.

***Key words:** Nowruz, a spring festival, the Mayan calendar, the Sumerians, the ancient Indo-Aryans, calendar customs, Saki mounds, world religions, medieval, culture, civilization, Turks, Islam, Sogdians.*

Библиографический список

- «Авеста» в русских переводах (1861–1996). СПб., 1998. 370 с.
- Абу-Рейхан аль-Бируни. Избранные произведения. Ташкент, 1957. Т. I. 309 с.
- Абусейтова М.Х., Каримова Р.У., Ауелбаев Б.А., Тохтабаева Ш.Ж., Хаджиева Г.У., Молотова Г.У. История и культура малочисленных народов Казахстана. Алматы, 2001. 424 с.
- Антонова Е.В. Обряды и верования первобытных земледельцев Востока. М., 1986. 287 с.
- Бернштам А.Н. Изображение согдийца в коропластике Чуйской долины // КСИИМК. 1948. Вып. XVIII. С. 36–39.
- Бойс М. Зороастрийцы: верование и обычаи. М, 1987. 303 с.
- Джарилгасинова Р.Ш., Крюков М.В. Календарные обычаи и обряды народов Юго-Восточной Азии. М., 1986. 264 с.
- Дорошенко Е.А. Зороастрийцы в Иране. М., 1982. 132 с.
- Древние цивилизации / под общ. ред. Г.М. Бонгард-Левина. М., 1989. С. 154–156.

Елизаренкова Т.Я. О снах в Ригведе и Атхарваведе // «Стхапакашраддха»: сб. ст. памяти Г.А. Зогрофа. СПб., 1995. С. 209–221.

Кузьмина Е.Е. Древнейшие скотоводы: от Урала до Тянь-Шаня. Фрунзе, 1986. 132 с.

Лобачева Н.П. К истории календарных обрядов у земледельцев Средней Азии // Древние обычаи и верования и культы народов Средней Азии. М., 1986. С. 6–31.

Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957. 263 с.

Набиев А. Новруз байрамы. Баку. 1995. 199 с.

Омар Хайям. «Навруз-наме» // Трактаты / пер. Б.А. Розенфельда; под ред. В.С. Сегалю, А.П. Юшкевича. М., 1965. С. 187–224.

Раевский Д.С. Модель мира скифской культуры: Проблемы мировоззрения ираноязычных народов Евразийских степей I тысячелетия до н.э. М., 1985. 256 с.

Синенькая Н.И. К вопросу о технике изготовления и приемах оформления дастарханов из Отрара (X–XII вв.) // Прошлое Казахстана в археологических памятниках. Алма-Ата, 1976. С. 122–129.

Турсон А. Весна Вселенной расцвела опять // Иран-Наме: научный востоковедческий журнал. Алматы, 2010. №1 (13). С. 5–31.